

Г. И. ВЗДОРНОВ

**Роль славянских монастырских мастерских письма
Константинополя и Афона в развитии книгописания
и художественного оформления русских рукописей
на рубеже XIV—XV вв.**

Усиленное развитие русского книгописания, осуществлявшееся с 80—90-х годов XIV в., совпало с событиями более общего, международного, значения. В это время Москва, Новгород и некоторые другие русские города стали оживленными центрами греко-русского и русско-южнославянского сотрудничества. Сюда приехало и обосновалось на постоянное местожителство много замечательных деятелей культуры и искусства из Византии, Сербии, Болгарии, с Афона. Причины этого, казалось бы, неожиданного возвышения русских городов как общеславянских художественных и культурных центров были разными. Отчасти они были вызваны изнутри, но главным образом носили внешний характер, ибо в их основе лежали те социально-экономические и политические кризисы, которые, с одной стороны, развились в Византии, а с другой — катастрофически подорвали могущество Сербии и Болгарии.

Проникновение на Русь южнославянского, преимущественно сербского, искусства началось с конца 70—начала 80-х годов XIV в. Вначале оно, как справедливо указал недавно В. Мошин,¹ развивалось у нас не в качестве искусства эмигрантов, бежавших на чужбину от насилия турок, а как искусство славянских царств, гордившихся своими достижениями и стремившихся к соперничеству с Византией.

В 90-х годах XIV в. южнославянское влияние на Руси продолжалось, чему способствовали разыгравшиеся на Балканах политические события. В 1389 г. произошло решающее столкновение турок и сербов, а в 1393 г. — турок и болгар. Битва на Косовом поле, завершившаяся поражением сербов, и взятие Тырнова открыли туркам дорогу, и они воспользовались победой. Сербия и Болгария, которые буквально накануне своей гибели находились в зените могущества, в короткое время были поглощены захватчиками и как самостоятельные государственные объединения перестали существовать. Именно с этого времени началась массовая эмиграция южных славян, причем в первую очередь бежали, конечно, люди умственного и вообще творческого труда, ибо в условиях турецкой оккупации их деятельность на родине становилась немислима. Одна волна эмигрантов хлынула на запад, но две другие волны, более мощные и оказавшиеся, как показала история, более плодотворными, двинулись в других направлениях, одна — на Афон и в Константинополь, а другая — в Россию. Афоно-

¹ В. Мошин. О периодизации русско-южнославянских литературных связей X—XV веков. — ТОДРА, т. XIX. М.—Л., 1963, стр. 104.